Ши Кун чуть не подавился. Несмотря на все его осторожные манёвры, он всё же попался в ловушку Цзу Аня.

Если он скажет, что не смог найти Чу Чуянь, то признает свою некомпетентность. Но если он заявит, что преуспел в поисках, то это будет означать, что он и правда придумал весь этот спектакль, чтобы разыграть якобы случайную встречу. Ни тот, ни другой вариант для него не был приемлемым.

К счастью, кто-то вышел вперёд, чтобы скрыть его неловкость. Это был Юань Вэньдун:

— Цзу Ань, похоже, за время, что ты слонялся на улицах, ты научился хорошо трепать языком. Как думаешь, кто такой молодой мастер Ши? Такому джентльмену, как он, не пристало спорить с другими, поэтому вполне естественно, что он находится в невыгодном положении в вашей дискуссии. В любом случае, как может молодой мастер Ши быть некомпетентным?

— Нет ни одного человека, кто бы не слышал о талантах господина Ши, — продолжал Юань Вэньдун. — Он гениальный культиватор, и говорят, что он уже находится на грани того, чтобы прорваться на шестой ранг, несмотря на свой юный возраст. С другой стороны, в чём хорош ты? В умении жить за счёт других? В глупых спорах, как обыкновенный уличный мальчишка?

Окружение Ши Куна сразу же рассмеялось. Они использовали эту возможность, чтобы помочь ему выплеснуть гнев.

Цзу Ань наклонил голову, посмотрев на Юань Вэньдуна:

— Ты, должно быть, очень любишь кости, да?

Юань Вэньдун ожидал, что Цзу Ань сильно разозлится после его речи и был застигнут врасплох такой беспечной и спокойной реакцией. Не задумываясь, он ответил:

— Нет, не думаю.

У такого молодого мастера из богатого клана, как он, не было недостатка в деликатесах на столе. Зачем ему грызть кости?

— Если это так, почему ты продолжаешь вилять хвостом перед Ши Куном, как будто умоляешь похвалить тебя? — презрительно ответил Цзу Ань. — У нас были разногласия во время последней встречи, но твоё мужество тогда заслуживало уважения. Куда подевались твои гордость и честь? Даже мне становится неловко за тебя!

— Ты и правда… — лицо Юань Вэньдуна покраснело от гнева.

Цзу Ань неожиданно устроил для него ловушку, и он по глупости прыгнул в неё по собственному желанию!

[Вы успешно затроллили Юань Вэньдуна на 888 очков ярости!]

Самое главное, то, что сказал Цзу Ань, не было неправдой. Раньше он был звездой академии, и за ним ухаживали бесчисленные фанаты. Он не привык к своей новой роли, но ничего не мог поделать, поскольку клан Ши был просто слишком важен и занимал крайне высокое положение в обществе. У него не было выбора, кроме как отбросить свою гордость и сделать всё возможное, чтобы Ши Кун был доволен.

То, что Цзу Ань указал на это публично, было похоже на жёсткую пощёчину. Он чувствовал себя настолько униженным, что готов был провалиться под землю, если бы была такая возможность.

— Брат Юань, пожалуйста, не обращай на него внимания. Этот парень не знает ничего другого, кроме как вести бессмысленные споры. Ты не должен опускаться до его уровня, — утешил его Ши Кун.

Юань Вэньдун благодарно взглянул на него за то, что тот помог хоть немного сгладить эту ситуацию. Он стиснул зубы, чтобы выйти из оцепенения, и сердито посмотрел на Цзу Аня:

— Молодой мастер Ши прав! Ты только и умеешь, что спорить с другими! Однако, это мир культивации. Если ты считаешь себя способным, почему бы тебе не сразиться со мной на дуэли? Я тебя так сильно изобью, что даже твоя родная мать не узнает тебя!

Цзу Ань быстро спрятался за Чу Чуянь:

— Дорогая, этот парень осмелился мне угрожать. Проучи его!

Чу Чуянь почувствовала, как у неё начинает болеть голова:

"Я действительно решила выйти замуж не за того человека. Этот парень точно знает, как создавать проблемы".

Однако, держа в голове все обстоятельства, она решила подыграть:

— Юань Вэньдун, несмотря ни на что, Цзу Ань всё ещё член нашего клана Чу. Я не могу позволить посторонним причинить ему вред. Если ты хочешь бросить ему вызов, тебе придётся сначала иметь дело со мной.

Когда Чу Чуянь сделала шаг вперёд, Юань Вэньдун подсознательно отступил:

"Если бы у меня была возможность победить тебя, как думаешь, стал бы я унижаться перед Ши Куном?"

Конечно, он никак не осмелился излить свой гнев на первую мисс Чу, поэтому он не отрывал взгляда от Цзу Аня:

— Отброс Цзу, как ты можешь называть себя мужчиной, если каждый раз прячешься за женской спиной?

Одного воспоминания о том, насколько жалко он потерпел поражение от Пэй Мяньмань в прошлый раз, было достаточно, чтобы его лицо стало тёмным от злости.

Цзу Ань пожал плечами в ответ:

— Если меня, сумевшего привлечь так много красивых и влиятельных девушек, нельзя считать мужчиной, то как тогда надо называть человека вроде тебя, который не смог добиться даже одной?

— Я… — Юань Вэньдун не мог подобрать слов.

"Какого чёрта я чувствую себя загнанным в угол?!"

[Вы успешно затроллили Юань Вэньдуна на 642 очка ярости!]

В этот момент Ши Кун что-то пробормотал ему на ухо, и глаза Юань Вэньдуна загорелись. В его глазах появилась радостная улыбка:

— Злорадствуй, сколько хочешь. Возможно, ты сейчас и сможешь спрятаться за своей женой, но давай посмотрим, на что ты способен, завтра — на турнире наших кланов!

Цзу Ань глубоко вздохнул:

— Похоже, ты обожаешь страдания и боль, да? Ты действительно хочешь, чтобы из тебя выбили всю дурь? Что ж, забудь, пора заканчивать играть этот спектакль. Я покажу тебе своё истинное мастерство на завтрашнем турнире. Постарайся тогда не расплакаться, хорошо?

— Твоё истинное мастерство? — Юань Вэньдун дико захохотал, его спина выгнулась назад. — Очень хорошо, я бы хотел увидеть завтра невероятную силу молодого мастера Цзу! Хахахахаха!

Ши Кун тоже удовлетворённо улыбался. Согласно сведениям Сноу, Цзу Ань был культиватором всего лишь третьего ранга. Каким бы могущественным он ни был, он никак не мог победить

культиватора пятого ранга, такого как Юань Вэньдун.

Конечно, чтобы предотвратить любые проблемы, он обязательно предупредит Вэньдуна о настоящей силе Цзу Аня.

— Могу даже сказать тебе прямо сейчас, что на турнире буду выступать последним. Я буду секретным оружием клана Чу. Надеюсь, что ты не отступишь в последний момент! — сказал Цзу Ань.

Юань Вэньдун снова засмеялся:

— Будь уверен, я покажу тебе истинное значение отчаяния!

Намерения клана Чу были ясны как день. Скорее всего, они поставили Цзу Аня в самый конец, чтобы защитить его. К тому времени, если победа уже определится, ему больше не нужно будет сражаться.

"Хм, вы думаете, что наш клан Юань всё такой же, как раньше? Будьте готовы к потрясениям!"

Цзу Ань устроил грандиозное шоу. Юань Вэньдун с трудом сдерживал своё волнение, так как он представлял, насколько нелепо будет выглядеть этот ублюдок, когда на следующий день его заставят выйти на дуэльный ринг.

"Идиот!"

Это была оценка Юань Вэньдуном Цзу Аня.

Осознав, что их цель достигнута, Чу Чуянь быстро оттащила Цзу Аня от места событий. Ши Кун застыл, увидев это.

"Отношения между ними не кажутся такими уж холодными, как утверждает Сноу. Могли ли они стать ближе друг к другу за последнее время?"

Чувствуя себя рогоносцем, Ши Кун ощутил, как ярость кипит в его крови.

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 222 очка ярости!]

Цзу Ань был не в настроении думать о полученных очках ярости. Он сосредоточился на руке жены, которая была прохладной, мягкой и гладкой на ощупь. Он был доволен, что чуть ранее взял на себя инициативу, а на этот раз уже сама Чу Чуянь схватила его за руку.

Однако, как только они отошли от толпы, Чу Чуянь сразу отпустила его:

— Ты хорошо справился с задачей. Тебе отлично удалось разозлить Вэньдуна. Думаю, скорей всего, его заявят завтра на последний бой против тебя.

Цзу Ань тоже остался доволен своим выступлением:

— В конце концов, я, как ни в чём другом, уверен в своей способности приводить других в ярость.

— Да, в этом ты и правда хорош, — Чуянь подумала о том, как Сноу часто не могла сдерживать свой гнев из-за подколок Цзу Аня, и улыбка медленно расплылась на её лице.

Чу Хуаньчжао не разделяла их уверенности:

— Старшая сестра, но что, если Цзу Ань действительно окажется в положении, в котором ему нужно будет сразиться с Юань Вэньдуном? Тот парень — культиватор пятого ранга, и теперь он сильно ненавидит братца. Я уверена, что он обязательно воспользуется дуэлью, чтобы как-то навредить Цзу Аню!

Чу Чуянь постаралась развеять её опасения:

— Исходя из наших предположений, итог турнира должен решиться в первых нескольких раундах. Не сомневайся, Цзу Аню вообще не придётся драться.

— Но что, если всё пойдёт не по плану? — с тревогой настаивала Хуаньчжао.

— Если дела и правда пойдут не по плану, Цзу Аню просто нужно будет сразу признать поражение. Кроме того, мы с отцом будем рядом. Мы не допустим, чтобы с ним что-то случилось, — ответила Чу Чуянь.

Чу Хуаньчжао нахмурилась:

— Тем не менее, Цзу Ань уже публично бросил вызов Юань Вэньдуну. Если он признает поражение сразу после выхода на дуэльный ринг, как он сможет потом показываться на людях?

— Что важнее: его гордость или его жизнь? — спросила Чу Чуянь.

Сказав эти слова, она повернулась к Цзу Аню:

— Я должна тебя честно предупредить. Я понимаю, что у тебя есть склонность провоцировать других. До сих пор тебе удавалось избегать опасности, в основном благодаря удаче, но в конечном итоге твоя удача иссякнет. Тебе действительно стоит попытаться изменить своё поведение. В конце концов, ты можешь пожалеть о том, что обидел кого-то, кого не стоило обижать.

— Будь уверена, я провоцирую только тех, кого могу позволить себе провоцировать, — ответил Цзу Ань.

"Если я не буду злить других, как мне тогда получать очки ярости? Кроме того, я не стараюсь бесить без разбора всех вокруг себя. Я прекрасно понимаю, кого можно обидеть, а кого — нет".

На сегодняшний день, он ни разу не пытался получить очки ярости от Старого Ми, или же от извращённого врача Цзи Денгу. Хоть со стороны и казалось, что он живёт безрассудной жизнью, но на самом деле Цзу Ань всегда рассчитывал риски и действовал исходя из этих расчётов.

"Конечно же, как только мой "маленький Цзу Ань" получит свободу, я обязательно найду возможность поквитаться с Цзи Денгу. Хмф!"

Чу Чуянь неправильно поняла смысл его слов. Она подумала, что он игнорирует её добрый совет, и смиренно вздохнула:

"Похоже, его не переубедить".

— Я пойду в свой класс. Встретимся после школы.

С этими словами Чу Чуянь, с тяжестью на сердце, ушла.

Чу Хуаньчжао глубоко вздохнула с облегчением:

— Ох, я так задыхаюсь, что вот-вот взорвусь! Было так много раз, что я чуть не сдалась и не рассказала ей!

Цзу Ань с любопытством посмотрел на Чу Хуаньчжао:

— Ты правда думаешь, что это была хорошая идея: объединиться со мной, чтобы разыграть твою старшую сестру?

— Но так интереснее, не правда ли? Мвахахаха! — Чу Хуаньчжао злобно захихикала. — Она даже сказала, что встретится с тобой после школы. Интересно, как она отреагирует, когда увидит, как ты заходишь в класс.

— Теперь мне тоже очень любопытно узнать это, — Цзу Ань был взволнован словами Чу Хуаньчжао. — Как думаешь, что я должен сказать, когда увижу её в классе, чтобы сделать сцену ещё более драматичной?

— Разве разные речи и драмы — не твоя специальность? Почему ты спрашиваешь меня? — Чу Хуаньчжао усмехнулась. — Ты только посмотри, что случилось с Юань Вэньдуном и Е Чэньляном! Я считаю, что лучше тебя никто не может дразнить и задирать других!

— Ой, ты мне льстишь. Знаешь, я обычно довольно честен, — Цзу Ань начал немного смущаться от её комплиментов.

— Честен? — Чу Хуаньчжао посмотрела на него с загадочной улыбкой на губах. — Ты думал, что я никогда не замечала, как ты время от времени пялишься на мои ноги? Признавайся! Ты и правда хотел бы взять нас, обеих сестёр, в жёны, не так ли?

— Н-нет, определённо нет! — Цзу Ань был потрясён этой мыслью.

"Не слишком ли настойчиво Чу Хуаньчжао задаёт такой вопрос?"

— Цк! Ты думаешь, я не знаю, о чём вы, парни, всегда думаете? — Чу Хуаньчжао презрительно фыркнула. — Лучше не позволяй моей матери или старшей сестре узнать, что ты питаешь такие мысли. Они по очереди снимут с тебя кожу заживо!

Сказав эти слова, она поспешила к своему классу, оставив за собой ошеломлённого Цзу Аня.

"Погодите, что она вообще имела в виду под этими словами?"

П.п. Первая сотня глав позади!

Спасибо, что читаете этот перевод.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1641548